

Люди дела

Сказка среди профессиональных будней

Летом у супружеской пары Дюсебаевых сразу два праздника на двоих: День медицинского работника и день бракосочетания

Их ячейке общества в июле исполнится два года – это бумажная свадьба. А свела их друг с другом работа.

Алимжан Рахкенжанович, его жена Виктория и полуторагодовалая дочурка Анечка со смешными хвостиками выходят на прогулку – после рабочего дня это ежедневный семейный ритуал, даже если рабочий день длился, как сегодня, 32 часа подряд. Из дома доктор Дюсебаев ушёл накануне в семь утра, до трёх часов вёл приём пациентов в приёмном покое хирургической службы АНО «Центральный клиническая медико-санитарная часть», который возглавляет вот уже три месяца, потом – дежурство до восьми часов утра и снова приём.

– Такие дни природа дарит, жалко время на сон тратить, стараюсь его максимально своим девочкам посвящать, – объясняет Алимжан Рахкенжанович. – В дождливый день и отоспимся всей семьёй.

Анюта, оседлавшая коляску-велосипед, царственно указывает ручонкой в сторону детской площадки: «Туда!» Папа беспрекословно везёт свою повелительницу, куда сказала. Виктория смеётся: «Она целиком и полностью папина дочка. Утром проснётся – и сразу: где папачи? А «папачи» на работе. Куксится, приходится звонить и давать доче трубку – с папой пообщаться.

Глава семейства родом из Нагайбакского района – из села Знаменка. О том, что хочет связать судьбу с медициной, в детстве как-то не задумывался, просто хорошо учился. Но домой таскал раненых голубей, накладывал кролику перевязки с лангетами, оперировал игрушки – отрезал лапки и пришивал. Мама мальчика поняла: подрастает врач, первый в семье.

Окончив школу в 2005-м, с мамой поехал в Челябинск, записался на месячные подготовительные курсы при медицинской академии, в которую и поступил без проблем – ЕГЭ тогда ещё не было, абитуриенты сдавали устные и письменные экзамены. К третьему курсу убедился в правильности выбора, а к пятому понял, что хочет быть только хирургом.

– С третьего курса работал медбратом в шестой городской больнице Челябинска: уколы, капельницы, приём больных, ночами при любой возможности приходил в операционную, смотрел на работу профессионалов, – рассказывает Алимжан Дюсебаев. – Работал не только для практики, но и для заработка, чтобы на шее у родителей не сидеть.

Стремление к самостоятельности, в том числе финансовой – яркая черта менталитета казахского мужчины: быть кормильцем у них в крови. Потому и не женился, как большинство студентов-медиков, во время учёбы: хотел сначала встать на ноги, а уж потом обзаводиться женой и детьми. А может, просто ждал встречи со своей Вика – уж так всё у них получилось красиво, что хоть кино снимай. Но об этом позже.

Первого «собственного» пациента получил в интернатуре – ещё в Челябинске. Смеётся: это был алкоголик с приступом острого панкреатита, но после той операции Алимжан Рахкенжанович защитил дипломную работу именно по панкреатиту. Оставаться в Челябинске не хотел – манила Магнитка, да ещё и товарищ, работавший в медсанчасти, предложил попробовать устроиться сюда же.

Евгений Рухманёв

– Принимал меня на работу мудрый начмед по хирургии Александр Субботин, протестировал хорошенько – вроде понравился. С тех пор работаю здесь, – улыбается доктор Дюсебаев. – Правда, в стационар сразу не взяли, понимали, что совсем «сырой» ещё. Пришлось помотаться: за полгода в отделении профилактики первой поликлиники научился с ходу ставить диагноз, потом несколько месяцев вёл приёмы. Всё это время брал по восемь-девять дежурств в стационаре. Наконец взяли в хирургическую службу больницы.

– Сразу погрузился в хирургическую романтику, – говорит Алимжан Рахкенжанович. – Да, в нашей профессии много крови, гноя, боли, но чувство удовлетворения после успешной операции ни с чем не сравнить. Хотя существует и другая сторона медали – как говорят, у каждого доктора есть своё кладбище. Есть оно и у меня, слава богу, совсем небольшое и не по моей вине, но каждого умершего пациента помню, и это во мне на всю жизнь. Вообще, сравнивая себя начинающего и сегодняшнего хирурга, могу сказать, что это два разных доктора. Тогда был молодой, бесшабашный, страха перед операцией совсем не чувствовал. Сомнения приходят с опытом и возрастом: повышается ответственность, знаешь цену каждому своему движению. С другой стороны, сегодня, приняв решение, во время операции уверенно иду до конца, а раньше сомнения мешали, лишние мысли, ненужные движения...

За семь лет доктор Дюсебаев проявил себя так хорошо, что его поставили заведующим приёмным покоем хирургической службы медсанчасти

Другими словами, доверили быть экстренным хирургом, и почти каждый такой случай – его пациент: принял, поставил диагноз, поднялся в операционную.

Смеётся: хоть ненадолго костюм защитный снять, в условиях коронавируса больных принимаем в нём, а в операционных работаем в обычных докторских костюмах. По итогам прошлого года доктор Дюсебаев признан самым многооперирующим хирургом медсанчасти – без малого тысяча операций за год. Самая долгая шла шесть часов – это был разрыв брюшного отдела аорты, проводил операцию сосудистый хирург, доктор Дюсебаев ассистировал от общей хирургии.

В 2017-м состоялась его встреча с Викторией: он тогда ещё исполнял обязанности заведующего, а она, фельдшер скорой помощи, в составе линейной бригады привезла пациента.

– Это была любовь с первого взгляда, – улыбается Алимжан. – Наши взгляды встретились и всё, я пропал. Что поразило? Взгляд – простой, добрый, приветливый. Не люблю в женщине стервозность, холодность – не понимаю. Но Вика пришлось добиваться – она не сразу сдалась.

Первая встреча закончилась лишь долгим взглядом друг на друга. Потом у Вики случился аппендицит, прооперировавшись в другой больнице, на долечивание она попала к доктору Дюсебаеву, но и тут у воздыхателя ничего не получилось. Он нашёл её в соцсетях и две недели уговаривал прийти на свидание.

– А я ведь тоже с первого взгляда влюбилась, но помучить его хотела, – и не скрывает Виктория со смехом. – Меня так воспитали: если серьёзные намерения, то пусть добивается, сразу не сдавайся.

Потом было полгода ухаживаний – хотя, если честно, ожидания друг друга с дежурств: Алимжан брал их по девять-десять в месяц, сутки через сутки – на две ставки – работала и Виктория. Могла бы и меньше – но зарплата фельдшера скорой помощи, несмотря на большую загрузку, увы, унижительно мала, приходится восполнять подработкой.

– Я ведь тоже сельская девочка, причём, как и Алимжан, из Нагайбакского района, из Пари-

жа, – рассказывает Виктория. – В Магнитогорске жильё снимала, деньги были очень нужны, вот и работала, пока Алимжан однажды не стукнул кулаком по столу: всё, хватит – работаешь на ставку, остальное сам буду давать. А уж потом поженились.

В отличие от мужа, Виктория не хотела идти в медицину, а поступила в МГТУ на психолога и даже чуть не устроилась на работу в службу по делам несовершеннолетних. Но мама сказала: профессия должна быть такой, чтобы всегда работа была. И Вика поступила в медицинское училище. Признётся: даже учиться сначала не хотела. А когда во время учёбы, подрабатывая, столкнулась со смертью ребёнка – первой в своей жизни, хотела всё бросить. Но, воспитанная со стремлением во всё доходить до конца, решила доучиться, а потом втянулась. Работать в скорую помощь пришла целенаправленно. И теперь уверена: во многих случаях фельдшеры скорой помощи грамотнее, чем врачи даже самой высокой квалификации. Потому что её коллеги умеют за минуту поставить вызвавшему скорую правильный диагноз и отвезти в нужное лечебное учреждение.

– Честно, раньше недооценивал работников скорой помощи, а когда узнал ближе, понял их профессионализм, – поддерживает жену Алимжан Дюсебаев. – У нас для диагностики есть аппарат УЗИ, рентген, лаборатория анализов, а у них – исключительно клиническое мышление.

После медучилища поработать Виктория успела всего год – потом ушла в декрет, из которого намерена выйти, устроив Аню в детский сад, уже этой осенью: хочет быть не только счастливой в семье, но и полезной обществу. Хотя все минусы своей профессии, кроме маленькой зарплаты, прекрасно осознаёт.

– Она делает чертёвое, жёстче, – говорит Вика. – Особенно при нынешнем отношении к скорой помощи как к сфере услуг, которая всем всё обязана. Доходит до того, что люди могут вызвать просто, чтобы скорая довезла их до дома –

ну как так? А сколько хамства – как тут остаться мягкой? Но вот родилась дочка – и, боюсь, снова начну всё пропускать через себя.

Анечка стала центром вселенной Дюсебаевых, которые мечтали именно о дочке. Смеются: медики, уверенные в своих силах, они впадают в панику каждый раз, когда дело касается их дочери – благо, девочка, тьфу-тьфу, болеет нечасто.

– Вот недавно была необъяснимая рвота, а мы как раз только стали давать дочке цельное молоко, – улыбается Виктория. – Я распеживалась, позвонила Алимжану, он запаниковал... Слава богу, рядом был его друг, который успокоил, всё объяснил. Логика, которая помогает с другими пациентами, в случае с собственным ребёнком почему-то отключается.

Дюсебаевы признаются: им легче понять друг друга, чем супругам – не коллегам, особенно, если речь заходит о медицине

Вика знает, что без операций хирург не сможет жить, потому не ропщет на то, что муж много времени занят на работе. Муж же, зная специфику работы скорой помощи, страшно переживает за жену – особенно в ночные дежурства. И очень поддерживает стремление жены учиться новому – например, у Виктории появилась мысль выучиться на косметолога. Причём, не просто окончить курсы, а получить полноценное образование, чтобы стать классным специалистом. Сам Алимжан Рахкенжанович тоже пошёл учиться – осваивает специализацию врача УЗИ. Но не для того, чтобы поменять профиль работы, а чтобы, принимая пациентов в приёмном покое, где стоит аппарат УЗИ, не терять время на вызов специалиста, а сразу сделать исследование.

Нет, как у всех, случаются в доме Дюсебаевых и ссоры: в последнее время, например, по поводу ремонта в трёхкомнатной квартире, которую семье дали в медсанчасти.

– О том, что дадут квартиру, мне говорили, ещё когда только пришёл в медсанчасть, – говорит Алимжан Рахкенжанович. – Но чтобы трёхкомнатную? Это был приятный сюрприз. Особенно после съёмной однушки. Делаем ремонт, спорим. В основном побеждает Вика – я себе только телевизор большой «отстоял» (смеётся). А если серьёзно, то семья – это не только ванильные отношения, это большая работа. Я, например, полностью перелопатил себя ради жены: бросил курить – ей не нравилось, реже встречаюсь с друзьями, которые теперь приходят к нам домой, а не я с ними ухожу на вечеринки. Вика стала мягче – говорит, я изменил её своей любовью. Но эти изменения сделали нас счастливыми: после работы хочется домой, к своим девочкам. Это такое счастье!

Кем станет дочка, когда вырастет? Алимжан и Виктория пока не загадывают, но, если выберет медицину, мама точно уверена, что не пустит её в скорую помощь, а папа – в хирургию.

– Не женская это работа, не в обиду моим коллегам-женщинам, многие из которых прекрасные хирурги, – считает Алимжан Рахкенжанович. – Трудный это хлеб, мужской, достаётся тяжело. Женщинам хочется более лёгкой судьбы, профессии. А для себя другой работы не представляю. Всё-таки медицина – это судьба. Счастье, что вовремя понял это. Всех коллег с Днём медицинского работника!

Рита Давлетшина